

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАДВѢРЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Вакантно Священническое мѣсто Помощника Настоятеля Покровской Единовѣрческой церкви.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты Холмскаго собора казначей Холмскаго уѣзднаго казначейства Павелъ Васильевичъ *Семеновскій*.

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 29 Апрѣля 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 25 Мая 1888 года, назначено:

31 ДЕКАБРЯ 1899 ГОДА.

По истеченіи этого срока кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 г. не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 р. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 Декабря 1899 года:

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону.

Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (въ 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—право и отпечатана:

5 руб. билетъ—синею краскою.

10 руб. билетъ—красною краскою.

25 руб. билетъ—лиловою краскою.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

ВѢДОМОСТЬ

церковнаго кружечнаго сбора „въ пользу нуждающихся Славянъ“, полученнаго Слѣд. Славянскимъ Обществомъ въ теченіе 1898 года.

(Продолженіе) 1).

Владимірской губ.

Изъ Александровскаго уѣзда:

	РУБ.	КОП.
отъ и. д. бл. 2 окр., св. В. Соколова	1	80
„ бл. 3 окр., св. В. Боголюбскаго	1	90
„ „ 4 „ пр. Н. Бѣляева	13	68

1) См. № 36.

	руб.	коп.		руб.	коп.
Изъ Владиміра:			Изъ Шуи:		
отъ духовн. консисторіи	63	57	отъ бл., пр. Ф. Дунаева	6	53
„ Владимірскаго уѣзда:			„ „ „ А. Казанскаго	4	71
отъ бл. 1 окр., св. В. Никольскаго	15	30	„ „ „ В. Несмѣянова	3	33
„ „ 2 „ „ А. Грагулянскаго	12	—	Изъ Шуйскаго уѣзда:		
„ „ 3 „ „ А. Попова	6	—	отъ бл. 1 окр., пр. А. Благосклонова	5	63
„ „ 4 „ „ М. Второвскаго	10	40	„ „ 2 „ „ П. Виноградова	12	—
„ Вязниковъ:			„ Юрьева:		
отъ бл., пр. І. Смирнова	8	35	отъ Архангельскаго муж. мон.	2	—
„ Вязниковскаго уѣзда:			„ Юрьевскаго уѣзда:		
отъ бл. 2 окр., св. П. Воскресенскаго	7	80	отъ бл. 2 окр., пр. А. Архангельскаго	11	50
„ „ 3 „ „ І. Алявдина	6	61	„ „ 3 „ „ св. Н. Бѣлавина	3	25
„ Гороховецкаго уѣзда:			„ „ 4 „ „ В. Новосельскаго	7	93
отъ бл. 1 окр., пр. А. Бережкова	4	—	„ „ 6 „ „ пр. А. Вишнякова	3	50
„ „ 2 „ „ св. Е. Воскресенскаго	5	30	„ „ 7 „ „ св. А. Виноградова	5	58
„ „ 3 „ „ Н. Нарбекова	9	10			
„ Коврова:				487	78
отъ бл., пр. А. Радугина	6	02	Вологодской губ.		
„ Ковровскаго уѣзда:			„ Вельскаго уѣзда:		
отъ бл. 1 окр., св. А. Смирнова	6	—	отъ бл. 2 окр., св. Ф. Хрусталева	1	97
„ „ 2 „ „ Н. Любимова	4	—	„ и. д. бл., св. М. Непѣина	2	25
„ „ 3 „ „ Д. Капацянскаго	8	20	„ Вологды:		
„ „ 4 „ „ В. Крылова	6	—	отъ духовной консисторіи	15	88
„ Меленковъ:			„ кафедр. Софійскаго собора пр. Н. Якубова	4	15
отъ бл., пр. В. Филадельфина	4	40	„ Вологодскаго уѣзда:		
„ Меленковскаго уѣзда:			отъ бл. 1 окр., св. Соколова	7	10
отъ бл. 1 окр., пр. В. Сангурскаго	3	55	„ „ 2 „ „ Д. Голубева	18	20
„ „ 2 „ „ св. В. Григорова	6	71	„ Кадниковскаго уѣзда:		
„ „ 3 „ „ пр. В. Миртова	15	20	отъ бл. 1 окр., св. В. Сибирцева	10	73
„ Муромъ:			„ „ 2 „ „ А. Якубовича	4	65
отъ бл., пр. А. Аменицкаго	10	65	„ „ 5 „ „ В. Образцова	2	—
„ „ „ А. Орфанова	5	—	„ Грязовецкаго уѣзда:		
„ Троицкаго жен. монаст.	2	—	отъ бл. 3 окр., св. А. Якубова	4	—
„ Муромскаго уѣзда:			„ Никольскаго уѣзда:		
отъ бл. 1 окр., пр. Заколскаго	10	—	отъ бл. 1 окр., св. В. Ушакова	3	15
„ „ 2 „ „ П. Травчетова	5	60	„ „ 2 „ „ С. Петропавловскаго	1	94
„ „ 3 „ „ св. П. Смирнова	2	98	„ „ 3 „ „ І. Гвоздева	21	73
„ Переяславля Залѣскаго:			„ „ 4 „ „ П. Малявина	9	—
отъ бл., пр. А. Диллигенскаго	13	43	„ Сольвычегодскаго уѣзда:		
„ „ 1 окр., пр. С. Громова	9	02	отъ бл. 2 окр., св. М. Попова	4	44
„ „ 2 „ „ св. І. Святоезерскаго	12	16	„ „ 3 „ „ Н. Попова	2	42
„ „ 3 „ „ І. Леонидова	17	—	„ Тотемскаго уѣзда:		
„ „ 4 „ „ пр. В. Товарова	12	—	отъ бл. 4 окр., св. В. Правдина	2	—
„ Покровскаго уѣзда:			„ Устьемсольскаго уѣзда:		
отъ бл. 2 окр., пр. Т. Соболева	14	—	отъ бл. 1 окр., св. Г. Мысова	17	75
„ „ 3 „ „ св. Ледоницкаго	2	05	„ „ 2 „ „ М. Попова	7	40
„ „ 5 „ „ В. Капацянскаго	5	89	„ „ 5 „ „ Н. Доброумова	2	60
„ Судогды:			„ Устюгскаго уѣзда:		
отъ бл., пр. А. Богословскаго	2	60	отъ бл. 1 окр., св. И. Черняева	8	10
„ Судогодскаго уѣзда:			„ „ 2 „ „ І. Попова	3	—
отъ бл. 1 и 2 окр., св. Н. Яхонтова	7	95	„ „ 3 „ „ пр. А. Попова	12	35
„ „ св. Недашева	4	20	„ „ 4 „ „ св. А. Малявинскаго	5	50
„ „ пр. В. Виноградова	4	23	„ Яренска:		
„ Суздаля:			отъ пр. М. Быстрова	2	—
отъ Ризноложенскаго жен. мон.	3	—	„ Яренскаго уѣзда:		
„ Спасо-Евѣиміевскаго мон.	5	—	отъ бл. 1 окр., св. Н. Торкова	4	35
„ бл., пр. М. Хераскова	6	31	„ „ 3 „ „ П. Колмакова	1	—
„ Суздальскаго уѣзда:					
отъ бл. 1 окр., св. В. Георгіевскаго	8	—		179	66
„ „ 2 „ „ Е. Лебедева	5	—			
„ „ 3 „ „ пр. І. Семеновскаго	11	50			
„ „ 4 „ „ св. П. Тихомірова	7	—			
„ „ 5 „ „ І. Вишнякова	10	30			

(Продолженіе будетъ).

О Т Д Ѣ Л Ъ II.

Р Ѣ Ч Ъ

Высокопреосвященнѣйшаго Іеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго при открытіи Варшавскаго кадетскаго корпуса, 2-го сентября 1899 года.

По русскому православному обычаю всякое доброе дѣло начинается молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу о ниспосланіи помощи и Его всемогущаго благословенія; такъ и нынѣ доброе великое дѣло открытія въ Варшавѣ кадетскаго корпуса начинаемъ молебнымъ пѣніемъ къ святому Архистратигу Михаилу, иконою котораго я молитвенно благословляю новое возникающее учебно-воспитательное военное заведеніе, съ вѣрою и надеждою, что Архистратигъ небесныхъ воинствъ будетъ вѣрнымъ покровителемъ учрежденія, въ которомъ будутъ приготовляться дѣти къ военной службѣ.

Скромно настоящее торжество; нѣтъ здѣсь внѣшней блистательной обстановки, нѣтъ большого количества питомцевъ, но минуты, переживаемыя нами, радостно-торжественны. Полагается начало духовной, внутренней жизни учрежденія, имѣющаго свою будущность, свою высокую задачу, свой долгъ выполнить опредѣленное назначеніе.

Духъ, которымъ долженъ и будетъ жить новый кадетскій корпусъ, нынѣ невидимо вѣетъ здѣсь; духъ этотъ—воля Царская, мысли и желанія всѣхъ участниковъ въ рѣшеніи вопроса объ открытіи корпуса въ Варшавѣ—долженъ быть и будетъ неизмѣннымъ руководствомъ для служащихъ въ немъ. Позволяю себѣ одно сравненіе. Сѣется сѣмя—маленькое зерно въ уготованную почву, которое при благоприятныхъ условіяхъ возрастаетъ въ древо великое и приноситъ много плодъ. Нынѣ полагается начало во временномъ помѣщеніи учрежденію, которое состоитъ изъ малаго числа питомцевъ и ихъ руководителей, а въ недалекомъ будущемъ, при благоприятныхъ условіяхъ и Божіей помощи, выростетъ въ новомъ величественномъ зданіи въ учрежденіе многолюдное, вполнѣ благоустроенное, полное жизни и дѣятельности, приносящее обильные плоды на пользу Царю и отечеству.

Какъ всякое учрежденіе, вновь возникающее, всякое лицо вновь выступающее на дѣло служенія, обычно встрѣчается сочувственнымъ привѣтствіемъ и напутствуется благожеланіями: такъ и зарождающійся открываемый нынѣ Варшавскій кадетскій корпусъ всѣми, кому дороги интересы отечества, встрѣчается радостнымъ привѣтствіемъ, какъ вели-

кая милость Царская для военно-служащихъ въ Привислинскомъ краѣ, и напутствуется самыми искренними благожеланіями. Да позволено будетъ мнѣ, благословляющему сегодня открытіе корпуса, выразить мои ему благожеланія въ его жизни и развитіи.

Въ кадетскомъ корпусѣ воспитываются и получаютъ образованіе будущіе воины. Воинъ, для надлежащаго исполненія своего тяжелаго и высокаго служенія, долженъ быть развитъ и физически, и душевно такъ, чтобы тѣлесныя и душевныя силы организма были въ полной гармоніи и живомъ взаимодействіи. Въ этомъ смыслѣ и къ этой цѣли должна быть направлена вся система образованія будущихъ воиновъ—слугъ, Царя и отечества, такъ какъ извѣстно, что только гармоническое развитіе силъ тѣлесныхъ и душевныхъ дѣлаетъ человека вообще пригоднымъ для жизни, добрымъ гражданиномъ, достойнымъ воиномъ и счастливымъ семьяниномъ. Къ этому считаю необходимымъ добавить еще, что указанная нами система образованія вѣрнѣе и надежнѣе будетъ достигать желанной цѣли, если будетъ вся проникнута духомъ христіанскимъ, такъ сказать, освящена имъ. Не безъ основанія понятія христіанинъ—воинъ Христовъ и гражданинъ—воинъ Царя и отечества признаются аналогичными. Основаніемъ для этого служить сходство средствъ и цѣли борьбы со врагами внѣшними и внутренними. Ап. Павелъ, заповѣдуя послѣдователямъ своимъ готовиться на брань съ врагами и по преимуществу съ духомъ злобы, совѣтуетъ имъ облечься во всеоружіе Божіе, причемъ поименовываетъ бывшее въ то время вооруженіе (броня, щитъ, шлемъ, мечъ), примѣняя его къ орудіямъ духовной борьбы (истина, праведность, вѣра, слово Божіе, молитва). Мое искреннее благожеланіе новому кадетскому корпусу можетъ быть выражено такъ: желательно, какъ несомнѣнно полезное, чтобы образованіе, т. е. воспитаніе и обученіе будущихъ воиновъ, совершилось при равномерномъ развитіи тѣлесныхъ и душевныхъ силъ и во всемъ было строго христіанское; желательно, чтобы каждый питомецъ былъ прежде всего истиннымъ христіаниномъ, глубоко проникся идеею служенія ближнему въ духѣ евангельскомъ, самоотверженіемъ, терпѣніемъ и полною покорностію волѣ Божіей, исполняя свой долгъ. Въ одномъ только христіанскомъ ученіи, заповѣдающемъ самопожертвованіе или готовность положить душу свою за други своя, найдеть онъ основы къ честному служенію въ высокомъ званіи воина, животь свой полагающаго за вѣру, Царя и отечество.

Къ вамъ, милыя дѣти, будущіе воины, мое отеческое слово: твердо помните, что вы начинаете жизнь новаго учрежденія, вы обязаны воспринять духъ, которымъ должно дышать оно, хранить его

и передавать новымъ вашимъ товарищамъ; вы Богъ дасть, явитесь представителями перваго выпуска питомцевъ еще юнаго кадетскаго корпуса, Думаю, что многіе изъ васъ понимаютъ, какъ строга отвѣтственность предъ принявшимъ васъ подъ свой покровъ училищемъ, потому старайтесь во всемъ быть богобоязненными, добрыми, исправными и послушными питомцами.

Всѣ же вмѣстѣ помолимся св. Архистратигу Михаилу, да будетъ онъ, какъ верховный начальникъ небеснаго воинства, покровителемъ учрежденія, подготовляющаго земныхъ воиновъ, и вѣрнымъ наставникомъ въ развитіи и укрѣпленіи въ нихъ того духа благоговѣйнаго, доблестнаго служенія Царю и отечеству, какой являетъ Архистратигъ Михаилъ въ своемъ ангельскомъ служеніи предъ престоломъ Царя небеснаго—Бога.

С Л О В О

въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть... Ибо мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для іудеевъ соблазнъ, а для еллиновъ безуміе (Корин. 1, 18, 23).

Когда мы внимаемъ священному благовѣствованію о страданіяхъ и крестной смерти нашего Спасителя и Господа, не испытываемъ ли мы благоговѣйнаго трепета душъ и сердецъ нашихъ при мысленномъ созерцаніи мукъ Божественнаго Страдальца. не проникаемъ ли мы любовью къ пречистому Лику Его до готовности, если бы это было возможно, возстать на защиту Его и силою сокрушить враговъ Его? Не горимъ ли желаніемъ со слезами преклониться и облобызать изъязвленные ружь и нозѣ нашего Спасителя и служить беззастыдли еще и еще скорбную, но покоряющую наше сердце и умирительно трогательно священную повѣсть объ этихъ страданіяхъ Господа за грѣшный міръ человѣческій? Не правда ли, что многіе изъ насъ испытываютъ это чувство? Но вотъ, говоритъ Апостолъ, есть другіе люди, для которыхъ проповѣдь о крестѣ юродство есть. Слова эти вызываютъ на глубокія размышленія, а въ комъ-нибудь, можетъ быть, порождаютъ и недоумѣнія. Естественно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ слово о крестѣ можетъ быть юродствомъ и ученіе о Распятіи на немъ для однихъ какъ іудеи, соблазномъ, а для другихъ, какъ еллины, безуміемъ, когда іудеи въ продолженіе всего ветхаго завѣта были единственными хранителями непреложныхъ истинъ вѣры и высочайшихъ Мессіанскихъ обѣтованій, а еллины представителями высочайшей чело-

вѣческой мудрости, при помощи которой имъ было легче, чѣмъ кому-нибудь другому, усвоить богооткровенную истину? Чтобы объяснить эту кажущуюся необразность, необходимо раскрыть предъ вашимъ вниманіемъ тотъ духовный міръ, въ которомъ вращался и которымъ жилъ какъ іудей, такъ и еллинъ т. е. язычникъ.

Несомѣнно, что среди доягой и мрачной исторіи языческихъ народовъ, на всемъ протяженіи ветхаго завѣта, особой, сравнительно свѣтлой, полосой проходить исторія богоизбраннаго народа еврейскаго. Одинокъ онъ среди другихъ народовъ, при господствѣ повсюду многобожія и соединеннаго съ нимъ идолопоклонства, сохраняя неизмѣнно вѣру въ единаго истиннаго Бога, высокія нравственныя понятія и обѣтованія о пришествіи на землю Искупителя челоѣчества. Никакіе политическіе удары и превратности въ судьбѣ этого народа не могли искоренить въ немъ этой вѣры и этихъ обѣтованій; наоборотъ несчастія и лишенія еще болѣе воспламеняли въ немъ вѣру въ его Іегову и надежду на пришествіе Мессіи. Если же и были съ его стороны уклоненія въ идолопоклонство, подъ влияніемъ сосѣдства и обращенія съ языческими народами, то они всегда были непродолжительны и не всеобщы. Такъ что все, что было унаслѣдовано высокаго въ дѣлѣ вѣры и мессіанскихъ обѣтованій новозавѣтнымъ челоѣчествомъ отъ ветхозавѣтнаго, было получено отъ іудеевъ. Только изъ этого народа вышли и великіе вѣстники о Мессіи—пророки, которые подробно предсказали время и обстоятельства пришествія Его.

Но дивное дѣло: пришелъ этотъ, давно ожидаемый ими Мессія-Христосъ, и іудеи, бывшіе вѣстниками о Немъ среди другихъ народовъ, отвергли Его. Это оттого, что и этотъ замѣчательный народъ, сохранивъ вѣру въ истиннаго Бога и Мессію, извратилъ понятіе о Мессіи. Испытавъ много превратностей въ своей судьбѣ и, наконецъ, постоянно поработаемый сосѣдними народами, онъ выработалъ себѣ ложное понятіе о Мессіи, какъ царѣ-завоевателѣ, который, думали евреи, освободитъ ихъ отъ чужеземнаго ига, дастъ блескъ и могущество израилю и поставитъ его господиномъ надъ другими народами. Въ этомъ смыслѣ іудеи толковали себѣ и пророческія сказанія. Были даже люди, которые говорили о наступленіи избавленія израилю, брали на себя мессіанское достоинство и возбуждали народъ противъ его поработителей, на погибель, конечно, себѣ и еще большее бѣдствіе народа. Къ этому злу присоединилось еще и другое—образованіе въ іудейскомъ народѣ религиозныхъ партій, расхлывшихся между собою въ пониманіи самой сущности религіи. Одни—ревнители не только закона, но и всей іудейской старины всю сущность религіи полагали въ охранѣ всѣхъ мелочей обрядоваго закона и преданій и потому руководились не столько духомъ закона, сколько буквой его и правилами вѣшняго обрядоваго благочестія. Духъ даннаго Богомъ закона

для таковыхъ былъ чуждъ. А другіе, заразившись философскимъ свободомысліемъ, съ сомнѣніемъ относились къ самому закону, не придавали значенія обрядамъ и вовсе отрицали преданія, и наконецъ дошли до того, что стали отрицать бытіе духовнаго міра, безсмертіе душъ и воскресеніе мертвыхъ и предавались главнымъ образомъ чувственнымъ удовольствіямъ. Но тѣ и другіе одинаково ожидали возстановленія блестящаго царства Израиля. И вдругъ среди этихъ людей является Мессія-Христосъ не только неизмѣнчивъ блеска всемірнаго царя, но уничиженъ, не имѣющій гдѣ главу поклонить (Мѡ. 8, 20) и проповѣдующій царство даже не отъ міра сего (Іоанн. 18, 36). Могли ли они идти за такимъ Мессіей, столь не отвѣчавшимъ ихъ ожиданіямъ? Конечно нѣтъ. И вотъ вмѣсто того, чтобы преклониться предъ голосомъ божественной истины, возвѣщенной Посланикомъ неба, призывавшимъ всѣхъ въ свое благодатное царство, эти—и съ одной стороны маловѣрующіе вольнодумцы, съ другой—бездушные начетчики-формалисты, утратившіе способность къ пониманію истины, требуютъ отъ Него внѣшнихъ доказательствъ Его божественнаго посланничества—знаменій и чудесъ. Являя нерѣдко знаменія и чудеса, какъ знаки милости Божіей, совершаемые для людей вѣры, Онъ не могъ творить чудесъ для празднаго и злороднаго любопытства, и какъ на внѣшнее доказательство своего божественнаго посланничества, ссылаясь на Свою смерть и имѣвшее послѣдовать за ней чудо Его воскресенія. „Не дастся вамъ иного знаменія, говорилъ Онъ, кромѣ знаменія Іоны пророка,“ и это знаменіе было дано имъ. Къ нему вели Его и сами іудеи. Они торжественно отреклись отъ Него предъ Пилатомъ, заявивъ во всеуслышаніе, что не хотятъ они никакого другаго царя, кромѣ Кесаря, и осудили Іисуса на пропятіе. Этимъ неправеднымъ судомъ и жестоковѣрностію они и себѣ стяжали грозный приговоръ Его, что отнынѣ домъ ихъ остается пустъ. Такимъ образомъ надъ израилемъ была простерта рука, которая одна могла спасти его, но онъ въ самоослѣвленіи отклонилъ отъ себя эту спасающую руку и предпочелъ идти своимъ путемъ—путемъ гибели. Заблужденіе отцовъ унаслѣдовали дѣти. И съ тѣхъ поръ и до нынѣ вѣра въ Распятаго служить для іудеевъ камнемъ соблазна и само слово о древѣ крестномъ кажется имъ юродствомъ.

Еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ іудеи, находились греки. Они создали, правда, очень хитроумное сказаніе о богахъ, достигли высокихъ успѣховъ въ искусствѣ, а въ философіи поднялись до такой высоты, какой не достигали другіе народы того времени. Въ Греціи, можно сказать, была родина философіи. Выдѣлющіеся изъ ея представителей, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ положеніяхъ въ области вѣры и нравственнаго ученія, возвышались до приближенія къ христіанству. Но эти замѣчательные люди были тоже, что звѣзды изрѣдка мерцающія въ темномъ сумракѣ ночи. Ктому

же свѣтъ ихъ ученія не достигалъ и не былъ доступенъ народной массѣ, которая коснѣла во мракѣ невѣденія и заблужденій. Черпать чистой истины было не откуда. Величайшее изъ созданій греческаго разума—религія и боги были ничѣмъ инымъ, какъ олицетвореніемъ свойствъ самаго человѣка. Такъ, какъ и у людей, были представители добра и зла вмѣстѣ. И не было столь преступнаго дѣянія, которому не покровительствовалъ бы тотъ или другой богъ. Подобно людямъ они также ссорились, веселились, пировали. Понятно, подъ руководствомъ религіи съ такими богами, человѣкъ въ своихъ стремленіяхъ не могъ стать выше удовлетворенія своихъ чувственныхъ потребностей и страстей, и онъ всецѣло служилъ имъ, посвящая свое досужее время зрѣлищамъ, философіи и празднославной болтовнѣ—вообще тому, что забавляло слухъ, нѣжило вкусъ или паскало глазъ. И вотъ среди этихъ людей, преданныхъ книгѣ и празднымъ забавамъ жизни и покровительствуемымъ въ этомъ отношеніи со стороны самихъ боговъ, вдругъ раздается слово о древѣ крестномъ, о поклоненіи Распятому на немъ и воскресшему изъ мертвыхъ, проповѣдь о самоотреченіи, объ отреченіи отъ страстей и слѣдованіи крестнымъ путемъ за Христомъ. Что за новое и странное ученіе, кажется еллинамъ! Помѣнять свои утѣхи жизни на страданія и своихъ веселыхъ боговъ на кого то Распятаго и слѣдовать за Нимъ? Нѣтъ это безуміе. Объ этомъ поразсудимъ въ другой разъ, а теперь ненужно. Съ такою непривѣтливостію встрѣчались еллины апостола Павла, когда онъ обходилъ ихъ земли съ проповѣдію о Распятомъ и писалъ имъ.

Такое же отношеніе къ проповѣди о Распятомъ мы находимъ и у другихъ народовъ. Такъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (гл. 26) разсказывается, что когда Апостоль Павелъ, гонимый іудеями за благовѣстіе о Распятомъ и воскресшемъ Іисусѣ, былъ посаженъ въ Кесарійскую темницу, въ коей и содержался два года, его пожелалъ послушать, побуждаемый, конечно, простымъ любопытствомъ, царь Агриппа, котораго съумѣлъ заинтересовать личностію Павла правитель Кесаріи Фестъ. Введенный въ торжественное засѣданіе суда, Апостоль, предпославъ повѣствованіе о чудесномъ призваніи его къ апостольству, въ умиленной рѣчи раскрылъ благовѣстіе о Господѣ Іисусѣ, которое закончилъ словами: „что Христосъ долженъ былъ пострадать и, возставши первымъ изъ мертвыхъ, долженъ возвѣстити спасительное ученіе избранному народу т. е. іудеямъ и язычникамъ“. Услышавъ эти слова, Фестъ громко воскликнулъ: „Съ ума сошелъ ты Павелъ; большая ученость доводитъ тебя до сумашествія“. Спустя немного времени Апостоль, по праву римскаго гражданства, потребовавшій суда Кесарева, узникомъ былъ доставленъ въ Римъ. Припомните, что это былъ городъ, въ которомъ видѣли тогда центръ міровой жизни. Тамъ было собрано все, что могло удовлетворить самымъ требовательнымъ

вкусамъ человѣка: науки, искусство и неисчерпаемое богатство обладателей этого города; но тамъ нашли себѣ мѣсто великолѣпныя зрѣлища, интересныя бои гладиаторовъ и рабовъ, тысячами погибавшихъ въ борьбѣ между собою или со звѣрями на потѣху праздныхъ и кровожадныхъ зрителей; тутъ же, благодаря богатству, господствовали неимовѣрная роскошь, необычайная извѣженность, и вмѣстѣ съ нею всеобщее развращеніе нравовъ и извращеніе вкусовъ. Посмотрѣлъ Апостоль Павелъ на римлянъ и жизнь ихъ и, какъ вы думаете, что сказалъ о нихъ? Что эти умники—„мудрецы объюродѣша“, съ ума сошли (Рим. 12223). Эти слова показываютъ, что воззрѣнія, произвѣстникомъ коихъ былъ Апостоль Павелъ и воззрѣнія языческія были настолько противоположны, что рѣшительно исключали одно другое.

Тѣмъ не менѣе немудрое и неможное Божее оказалось мудрѣе и сильнѣе человѣческаго (1 Кор. 1, 25). Прошло за симъ немного вѣковъ, и всѣ эти люди, гордые своимъ національнымъ достоинствомъ, своимъ просвѣщеніемъ и преданные чувственности, всѣ преклонились предъ отвергнутымъ ими Павломъ и его ученіемъ, хотя несомнѣнно, что на первыхъ порахъ побѣда этого ученія давалась велегко. Какъ іудеи, такъ еллины, къ которымъ можно причислить и язычниковъ вообще, каждый, какъ видимъ, по своимъ причинамъ, относились къ проповѣди о Распятіи отрицательно. Ибо іудеи, говоритъ Апостоль, требуютъ чудесъ, а еллины т. е. язычники ищутъ мудрости, а мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для іудеевъ соблазнъ, а для еллиновъ безуміе. Такимъ образомъ для тѣхъ и другихъ въ общемъ слово о крестѣ казалось юродствомъ, но, прибавляетъ Апостоль, это—для погибающихъ, для спасаемыхъ же, для призванныхъ іудеевъ и еллиновъ, Божіей силой и премудростию (1 Кор. 1. 24—25).

Но оставимъ іудеевъ и еллиновъ и обратимся, возлюбленные, къ себѣ самимъ. Нынѣ мы воспоминаемъ частныя страданія, поднятыя для насъ нашимъ Спасителемъ. И мы беремъ на себя смѣлость спросить васъ: не уподобляемся ли и мы, хотя отчасти, іудеямъ и еллинамъ? Не удивляйтесь нашему вопросу. Есть разные люди, есть и такіе многоумные мудрецы, которые о всемъ, въ томъ числѣ и о крестѣ Христовомъ, имѣютъ свое особое мнѣніе, и которые своимъ отрицаніемъ креста, быть можетъ, превзойдутъ древнихъ іудеевъ и еллиновъ, хотя не къ намъ наше слово здѣсь, а къ тѣмъ, которые святой чтутъ крестъ и поклоняются ему. Не представляется ли и этимъ иногда слово о крестѣ юродствомъ, или правильнѣе сказать, не юродствуютъ ли они сами предъ крестомъ, не какъ вещественнымъ орудіемъ, на которомъ былъ распятъ нашъ Господь, а предъ крестомъ, какъ символомъ страданій и предъ самымъ страданіемъ, которое понесъ Господь и намъ заповѣдывалъ нести его, говоря: иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется ибо, и воз-

метъ крестъ и по Мнѣ грядетъ (Марк. 8, 34). Мы говоримъ, что любимъ нашего Спасителя, умиляемся предъ Его страданіями и преклоняемся предъ крестомъ Его, но какъ только насъ постигнетъ какое-либо испытаніе, какъ только упадетъ на насъ хотя небольшая тяжесть заповѣданнаго намъ креста Христова, не взываемъ ли мы вмѣстѣ съ іудеями и еллинами: мы хотимъ жизни, счастья и довольства, зачѣмъ же намъ даны страданія, чѣмъ мы заслужили ихъ, и гдѣ же къ намъ любовь Божія, если мы терпимъ и страдаемъ? Такъ неразумно вопіемъ мы. А то забываемъ, что завѣщалъ Господь намъ: иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ (Мѣ. 10, 38), забываемъ и другія слова сказанныя Господомъ учениками въ послѣдней Его бесѣдѣ съ ними: въ мѣрѣ скорбни будете (Іоанн. 16, 33), забываемъ и предреченіе апостольское, что многими скорбми подobaетъ намъ внити въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22). Ибо крестъ есть основаніе, на которомъ заждется наше спасеніе, и страданіе-то горнило, въ которомъ мы очищаемся и совершенствуемся для царствія Божія. Крестомъ мы освобождены отъ рабства, крестомъ разрушенъ адъ и побѣждена смерть. Крестъ наша лѣстница отъ земли на небо. Крестъ, по выраженію пѣсни церковной, хранитель всей вселенной, красота церкви, царей держава, вѣрныхъ утверженіе, ангеловъ слава, демоновъ язва. Изъ любви къ грѣшному человечеству Господь первый подъялъ его Самъ, изъ той-же любви Онъ возлагаетъ его и на насъ, чтобы испытать наше достоинство и подготовить насъ къ высшему совершенству. Возлагая на насъ крестъ, Онъ Самъ и сниметъ его, когда придетъ тому время, и за временное несеніе его воздастъ вѣчною блаженною жизнію. Не будемъ же, какъ неразумные и неблагодарные, возставать или смущаться предъ крестомъ, но сами охотно и добровольно пойдемъ во срѣтеніе ему и съ любовію преклонимъ себя подъ это благое и спасительное иго, въ упованіи, что если съ Господомъ постраждемъ, то съ Нимъ и прославимся (Римл. 8, 17). Аминь.

Протоіерей Константинъ Костылевъ.

Свято-Димитріевская церковь въ селѣ Роговѣ, Соколовскаго уѣзда.

(Краткій историческій очеркъ).

(Продолженіе) ¹⁾.

Въ такомъ видѣ представляется въ настоящее время фундашевая запись княгини Анны Любецкой Роговской церкви²⁾. Для бытописателя древнихъ судебъ

¹⁾ См. № 36.

²⁾ 1546 годъ фундашевой записи Роговской церкви показанъ невѣрно о чемъ свидѣтельствуетъ 7 ся индиктъ, которому долженъ соответствовать 1549 г. По Бонецкому, Анна.

православія въ Роговскомъ приходѣ документъ этотъ имѣетъ великое значеніе. Основываясь на немъ, онъ видитъ, что 1546 годъ не—годъ основанія Роговской церкви, а что къ этому времени она является существующей уже „зъ давнихъ часовъ“. Неопредѣленный характеръ этого выраженія показываетъ, что Роговская православная церковь сооружена, дѣйствительно, въ очень давнее время, чѣмъ только и можно себя объяснить, какъ могло случиться, что княгиня Анна Любецкой не былъ точно извѣстенъ годъ постройки церкви, такъ какъ она имѣла полную возможность знать это, если-бы Роговская церковь строилась лѣтъ 40—50 тому назадъ, т. е. въ самомъ началѣ XVI столѣтія. Упоминаемый княгиней Анной Любецкой въ дарственной ея грамотѣ „Ойчимъ“ Янъ Стецковичъ, подаривши ей „на вѣчность“ село Роговъ, купилъ послѣднее отъ владѣльца Соколова пана Станислава Соколовскаго въ 1508 году, и въ томъ же году, по заявленіи „што жъ землянинъ дорогицкій Станиславъ Соколовскій никимъ не принужовъ, а ни отъ кого не намовенъ, лечь самъ своею доброю волею, съ порою добрыхъ пріятелей своихъ продалъ и записалъ ему имѣнье свое въ Дорогицкомъ повѣтѣ на имя Рогово со всимъ по тому, какъ самъ держалъ, и пришедши передъ судью и подсудка Дорогицкаго остаточне на вѣчность резыгновалъ и въ книги земскія увелъ“ и по представленіи „выписа“ „съ книгъ подъ печатъми судьи и подсудка Дорогицкаго“, ¹⁾ покупка эта была утверждена за нимъ королемъ Сигизмундомъ. Чрезъ сопоставленіе этого историческаго указація съ фундаментальной записью княгини Анны Любецкой нельзя не заключить, что, купивъ село Роговъ, Янъ Стецковичъ нашелъ въ немъ уже существующей и церковь, въ противномъ случаѣ построеніе ея „черезъ подданныхъ людей Роговскихъ“ совершилось бы на его глазахъ и съ его вѣдома, почему и ему, а отъ него и княгиня Анна Любецкой былъ бы извѣстенъ годъ основанія церкви. Но фундаментальная запись даетъ ясно понять, что ни одному изъ этихъ лицъ не было извѣстно время сооруженія Роговскаго храма. Кромѣ того о Роговѣ панъ Янъ Стецковичъ, какъ намѣстникъ Дрогичинскій, могъ имѣть свѣдѣнія и ранѣе 1508 года, и въ частности о томъ, строилась ли въ это время церковь. Извѣстно, что держалъ онъ Дрогичинъ послѣ Якуба Довойновича не только при Сигизмундѣ, но и при Александрѣ, и какъ намѣстникъ Дро-

гичинскій упоминается уже, напримѣръ, и въ 1505 году¹⁾. Судя по тому, какъ въ указываемомъ мѣстѣ говорится о намѣстничествѣ пана Яна Стецковича, можно полагать, что 1505 годъ не—первый годъ державія Дрогичина Яномъ Стецковичемъ въ должности Намѣстника. И дѣйствительно, намъ удалось найти указаніе, что Янъ Стецковичъ былъ намѣстникомъ Дрогичинскимъ съ 1501 года²⁾. Такимъ образомъ, исходя изъ этихъ новыхъ историческихъ указаній, мы позволяемъ себѣ заключить, что Янъ Стецковичъ († 1541) былъ освѣдомленъ о положеніи села Рогова съ первыхъ годовъ XVI столѣтія, и потому трудно предположить, чтобы ему, какъ намѣстнику Дрогичинскому, не было извѣстно, существовала-ли въ это время православная церковь въ селѣ Роговѣ, или же она была вновь сооружена. Да наконецъ и то простое соображеніе, что промежутокъ времени въ 46 лѣтъ слишкомъ незначителенъ, чтобы могли утратиться всякіе слѣды о времени сооруженія Роговской церкви какъ въ ней самой, такъ и въ народной памяти мѣстныхъ старожиловъ, если бы эта церковь своимъ сооруженіемъ восходила къ первымъ годамъ XVI столѣтія. Конечно, всѣ эти замѣчанія, по своему значенію, не соотвѣтствуютъ фактамъ, но такъ какъ въ основѣ ихъ, исключая послѣдняго, все же лежатъ приведенныя историческія указанія, то мы и находимъ возможнымъ отнести сооруженіе Роговской церкви, по меньшей мѣрѣ, къ XV вѣку, если и не раньше.

Въ пользу этого предположенія говорятъ и древность села Рогова и русскій составъ его населенія. О Роговѣ упоминается уже въ первой четверти XV столѣтія. Именно, въ 1424 году городъ Соколовъ съ принадлежащими къ нему селами Роговомъ и Купятиномъ былъ дарованъ Витовтомъ въ награду за вѣрную службу секретарю его Николаю Депенскому. Въ грамотѣ его по этому случаю останавливаются на себѣ вниманіе слѣдующія слова: „мѣщанъ и крестьянъ польскаго или нѣмецкаго происхожденія подчиняемъ вмѣсто польскаго или русскаго права—нѣмецкому праву, называемому Сроцкимъ (*Sredense*) русиновъ же оставляемъ при прежнихъ ихъ правахъ“³⁾. На основаніи этихъ словъ Витовтовой грамоты является несомнѣннымъ, что главную силу въ составъ населенія Соколова, Рогова и Купятина представлялъ изъ себя элементъ русскій, численностью котораго и можно объяснить, почему Витовтъ не нашелъ возможнымъ подчинить русскихъ жителей этихъ мѣстъ новому нѣмецкому праву, предоставивъ имъ управляться по старинѣ. Элементъ инородцевъ—поляковъ и нѣмцевъ

Любецкая, кажется, третьимъ бракомъ вышла за-мужъ въ 1546 г. за Николая Юрьевича Остиковича, вслѣдствіе чего запись, помѣченная 8 числомъ Генваря, прямо даетъ основаніе предполагать данной ея по вступленіи въ бракъ, и вѣрнѣе въ 1549 г., согласно съ иядиктомъ 7, чѣмъ въ 1546 г., когда къ 8 января могъ еще не состояться и самый бракъ А. Bonieski, *Poczet rodów.....* стр. 167.

¹⁾ М. Любавскій. „Областное дѣленіе и мѣстное Управленіе Лит. Рус. Государства“, стр. 638.

¹⁾ тамъ-же, стр. 186.

²⁾ А. Ярушевичъ. Ревнитель православія князь К. И. Острожскій, стр. 243.

³⁾ *Bal. Lip. Star. Pol.* III, 531.

—быль незначителенъ, вліяніе ихъ уступало вліянію русскому, такъ что находились среди нихъ даже и такіе, которые подчинялись праву русскому.

Впрочемъ на основаніи той же грамоты Витовта существованіе села Рогова слѣдуетъ предположить уже и въ XIV вѣкѣ... Увольняемъ говорится въ ней, жителей города (Соколова) и сель (Рогова и Купятина) къ нему принадлежащихъ отъ всякаго рода работъ, отъ построенія и починки нашихъ замковъ, отъ дани, податей, повинностей, исключая 2-хъ широкихъ грошей, которые крестьяне упомянутыхъ сель должны намъ платить въ день св. Мартина съ лану *по истеченіи двухъ данныхъ или льготныхъ годовъ*¹⁾. Неизвѣстно, когда, кѣмъ и по какому случаю крестьянамъ села Рогова, въ дѣлѣ несенія общественныхъ повинностей, предоставлены были *льготные годы*, но очевидно раньше 1424 года, и если справедливо извѣстие, что въ 1389 году король Ягелло надѣлилъ г. Соколовъ городскими привилегіями²⁾, то тогда же, быть можетъ, и жители села Рогова получили право на указанна въ грамотѣ Витовта льготные годы. Заключать объ этомъ позволительно прямо на основаніи тѣсной связи съ Соколовомъ села Рогова, которая въ 1424 году не создается вновь, а существуетъ уже и въ прошломъ, продолжаясь и значительно позже этого года, напримѣръ, мы ее видѣли въ 1508 году. Какъ значительный центръ мѣстной жизни, населенный преимущественно русинами, г. Соколовъ уже въ XIV вѣкѣ, болѣе чѣмъ вѣроятно, имѣлъ и церковь, существованіе которой въ XV вѣкѣ несомнѣнно³⁾. Одновременно съ Соколовской церковью быть можетъ, возникла и церковь въ селѣ Роговѣ, а если и не одновременно, то, вѣроятно, не безъ вліянія первой и не позже XV вѣка. Выводъ этотъ стоитъ въ согласіи съ замѣчаніемъ фондушевой записи княгини Анны Любецкой, что Роговская церковь въ 1546 году существуетъ уже „зъ давнихъ часовъ“.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ А. Лицевъ.

Обозрѣніе Преосвященнымъ Германомъ, Епископомъ Люблинскимъ, Викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи, самостоятельныхъ и приписныхъ церквей Грубешовскаго уѣзда и торжество въ Родичницкой женской обители 1 іюня сего 1899 г.

(Продолженіе)⁴⁾.

Съ 27 мая с. г. Преосвященный Германъ, Епископъ Люблинскій, продолжилъ объѣздъ по епархіи и на сей разъ обозрѣвалъ церкви 2-го благочинническаго

округа Грубешовскаго уѣзда. Второй благочиннической округъ Грубешовскаго уѣзда съ сѣвера и запада граничитъ съ уѣздами Холмскимъ, Красноставскимъ и Замостскимъ и примыкаетъ къ мѣстности, гдѣ православныя церкви видятся рѣже, и русская рѣчь уступила мѣсто польской. Такое сосѣдство явно отражается какъ на внѣшнемъ обликѣ православнаго русскаго народа, такъ и на его религіозно-нравственномъ состояніи, хотя нужно сказать приходы видимо благоустраиваются, народное самосознаніе поднимается, русская рѣчь поддерживается, и не далеко то время, когда все приходы Грубешовскаго уѣзда заживутъ своею собственною чисто русскою жизнію, по духу православной церкви. Въ настоящую поѣздку Владыка посѣтилъ приходы:

Бусненскій, составленный изъ трехъ прежде бывшихъ приходоѡ: Бусненскаго, Рациборовицкаго и Путновицкаго. Рациборовицкій приходъ закрытъ, говорятъ, мѣстнымъ помѣщикомъ за сопротивленіе крестьянъ праздновать по новому календарю; Путновицкій же приходъ закрытъ Австрійскимъ Правительствомъ. Приходъ состоитъ изъ десяти сель; прихожанъ 2004 души, изъ нихъ пребываютъ въ упорствѣ 62. Церквей въ приходѣ двѣ: въ с. Буснѣ и с. Курмановѣ; третья церковь въ с. Бѣлопольѣ, б. имѣніе Холмскихъ епископовъ, недавно разрушена мѣстнымъ владѣльцемъ имѣнія. Самостоятельная Бусненская церковь зданіемъ каменная съ двумя башнями и куполами, крытая жестью. Внутри церковь вмѣстительная и содержится въ отличномъ порядкѣ. Заботами мѣстнаго священника о. Поліевкта Гапановича церковь раскрашена масляными красками, достаточно снабжена утварью, ризницею, иконами и полнымъ иконостасомъ отличной работы. При томъ же священникъ приобрѣтенъ большой колоколь на колокольнѣ. Не смотря на значительныя затраты на благоустройство церкви, въ церковномъ ящикѣ имѣется 38 р. 60 к. и въ братскомъ—31 р. 30 к. Членовъ братства 154, учреждено также общество трезвости. Книгъ для чтенія въ церковной библиотекѣ 200, и книги разбираются для чтенія грамотными крестьянами. При гминномъ управленіи въ с. Бѣлопольѣ имѣется народная библиотека. Училищъ въ приходѣ четыре министерскихъ и одна церковно-приходская школа грамоты; учащихся 234. Хоръ пѣвчихъ численный, поютъ весьма стройно, управляетъ учитель Бѣлопольскаго Министерскаго начальнаго училища.

На границы прихода Владыку встрѣтили верховые парни, которые сопровождали до границы другого прихода. Количество верховыхъ и ихъ убранство опредѣлялось усердіемъ того, или другого прихода и доходило до 30 человекъ. Убранство верховыхъ состояло въ томъ, что они препоясывали чрезъ плечо красные пояса, или бѣлыя полотенца, одѣвали лошадей въ цвѣты, или цвѣтною бумагою и являлись съ національными флагами, или же съ разноцвѣтными платками на вы-

1) *ibid.*, t. III. 531.

2) Ист. Ст. Оп. Сок. цер. Х.-В. Е. В. 1888, стр. 350.

3) Х.-В. Е. В. 1877 г. № 1, стр. 12.

4) См. №№ 31, 32, 33, 35 и 36.

сокихъ палкахъ. Мчались верховые въ два ряда—по сторонамъ экипажа, въ которомъ ѣхалъ Архіерей. Въ двухъ верстахъ отъ села устроена была арка, гдѣ представились Преосвященному Начальникъ Земской стражи Грубешовскаго уѣзда, Помощникъ Начальника по административной части, сопровождавшій по всему уѣзду, войтъ гмины, гминный писарь и депутація отъ крестьянъ, причемъ войтъ гмины поднесъ отъ лица жителей гмины хлѣбъ-соль. При вѣздѣ въ село устроена была вторая триумфальная арка, гдѣ встрѣчали цѣлая масса крестьянъ съ горящими свѣчами въ рукахъ, а къ воротамъ церковнаго погоста вышелъ крестный ходъ, и Владыку привѣтствовалъ церковный староста хлѣбомъ-солью. Здѣсь же представился мѣстный благочинный. Въ церкви настоятель прихода встрѣтилъ Преосвященнаго рѣчью, въ которой разсказалъ исторію и судьбы прихода, познакомилъ съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ прихожанъ и просилъ молитвъ и благословенія для себя и прихожанъ. Встрѣча совершена по чину. Владыка, помолвившись у св. Престола, совершилъ молебенъ Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви по принятому порядку. Въ поученіи своемъ, послѣ молебна, Владыка сперва привѣтствовалъ приходъ Апостольскимъ привѣтствіемъ, за тѣмъ высказалъ свое утѣшеніе при видѣ такъ численнаго собранія, прибывшаго въ храмъ съ цѣлью встрѣтить своего Архипастыря, объединиться съ нимъ въ молитвѣ и принять отъ него наставленіе и благословеніе, поучалъ тѣснѣйшему единенію съ церковью, ибо истинными сынами церкви могутъ называться только тѣ, которые радуются радостями церкви и печалются печалью ея, внушалъ пребывать въ вѣрѣ, привлекать другихъ къ церкви къ общенію въ святыхъ таинствахъ, молиться объ отпадшихъ и вліять на нихъ миромъ, любовью и чистотою собственной жизни.

Послѣ осмотра церкви, Владыка экзаменовалъ учениковъ всехъ училищъ по Закону Божію; ствѣчали о крестномъ знаменіи, молитвы: утреннюю, вечернюю, „Пресвятая Владычице моя Богородице“. Символь вѣры, десять заповѣдей съ разъясненіемъ, изъ исторіи: о Потопѣ, о Благовѣщеніи, исторію храмоваго праздника съ тропарями и т. д. Окончивъ испытаніе, Владыка замѣтилъ: „креститесь хорошо“, „очень доволенъ успѣхами по Закону Божію“, хвалилъ дѣвочекъ за знаніе Закона Божія, выяснилъ пользу обученія дѣвочекъ Закону Божію и за тѣмъ роздалъ учащимся крестики и книжки. Предъ раздачею крестиковъ народу Владыка говорилъ объ искорененіи тѣхъ пороковъ, которые замѣчаются въ приходѣ и раздавалъ крестики въ знакъ благословенія на все доброе и святое. Изъ церкви Владыка отбылъ въ домъ настоятеля прихода на ночлегъ. Народъ долго не расходился, стоялъ у дома священника, гдѣ пѣвчіе продолжали пѣть пѣсни изъ „Богогласника“. Видимо, что Архіерейское посѣщеніе было великимъ торжествомъ для прихода и тою сыновнею радостію, о которой единогласно свидѣтель-

ствуютъ настоятели приходовъ въ своей встрѣчной рѣчи, о которой повсемѣстно заявляютъ войты гминъ и церковные старосты при поднесеніи хлѣба-соли.

Приписная къ Бусненскому приходу *Курмановская церковь* посѣщена Преосвященнымъ 28 мая при такой же торжественной обстановкѣ, какъ самостоятельная. Церковь здѣсь каменная, имѣетъ видъ продолговатаго четырехугольника, съ простою гонтовою крышею. Построена эта церковь въ 1841 году мѣстнымъ помѣщикомъ съ цѣлью, говорятъ, извлекать доходъ отъ богомольцевъ, стекающихся сюда къ храмовому празднику св. Антонія Печерскаго, 10 іюля. Быть можетъ Курмановская церковь приносила кому либо доходъ, но сама она передава православными въ весьма жалкомъ видѣ. Нынѣ, благодаря заботливости мѣстнаго священника въ церкви, имѣются иконостасъ и нѣсколько ветхихъ иконъ, перенесенныхъ изъ Бусьненской приходской церкви, имѣется также въ алтарѣ новая икона Преподобнаго Антонія Печерскаго и красивое среди церкви паникадило,—это пока все богатство Курмановской церкви. Въ привѣтственной своей рѣчи настоятель прихода сказалъ Владыкѣ, что память объ Антоніи Печерскомъ сохранилась въ приходѣ съ незапамятныхъ временъ, вмѣстѣ съ предаіемъ, что на семь мѣстѣ подвизался нѣкогда одинъ изъ иноковъ Кіево-Печерскаго монастыря—ученикъ Преп. Антонія, а потому Владыка, совершилъ моленіе Преподобному Антонію, въ поученіи своемъ говорилъ о красотѣ святынъ города Кіева, о паломничествѣ въ г. Кіевъ и значеніи сего подвига. На подвигъ паломничества Владыка благословилъ Курмановскихъ крестьянъ крестиками и, замѣчательно, голосъ Владыки не остался гласомъ вопіющаго въ пустыни. По возвращеніи въ Холмъ, 3 іюня, къ Преосвященному явилась первая партія изъ Бусьненскаго прихода, въ числѣ пяти человекъ, за благословеніемъ въ Кіевъ на поклоненіе тѣмъ святынямъ, о которыхъ Владыка восторженно благоувѣтствовалъ въ Курмановской церкви. Хорошая значитъ почва для усерднаго сѣятеля въ Бусьненскомъ приходѣ. И да будетъ вадъ симъ приходомъ благословеніе покровительницы приходскаго храма Царицы Небесной и покровителя приписной церкви Антонія Печерскаго.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей *Николай Глинскій*.

Подвиги Лѣснинскаго женскаго монастыря.

Изъ дорожной записной книжки С. Колосова.

Не смотря на поздній часъ и ужасный дорожный костюмъ, я представился игуменьѣ монастыря тотчасъ же по пріѣздѣ въ Лѣсну. Доступъ къ игуменьѣ всегда открытъ каждому. И въ Вировѣ, и въ Лѣснѣ (считающейся матерью Вировской обители) въ этомъ

отношеніи традиція одна и та же. Игуменья просто и тепло отнеслась къ моей просьбѣ— дозволить ознакомиться покороче съ жизнью и бытомъ монастыря и благословила быть моею руководительницею при обзорѣннн обители одну почтенную гостью монастыря, оказавшуюся моею землячкой. Отмѣчаю интересную особенность при представленіяхъ настоятельницамъ— у меня нигдѣ не спросили не только „открытаго листа“ или „паспорта“, но даже видимо боялись стѣснить разспросами о цѣляхъ посѣщенія. Вспоминаю объ этомъ для характеристики дѣйствительно патріархальнаго строя монастырской жизни Лѣсны и Вирова и совѣмъ деликатнаго отношенія ивокинь къ людской совѣсти.

Обозрѣніе обители началъ по обычаю раневько утроемъ, часовъ съ 5. Часовъ съ 8—9, въ сопровожденіи своей руководительницы, началъ знакомиться съ зданіями и учрежденіями внутри монастырской черты, — храмами, школой—пріютомъ, мастерскими (живописной, бѣлошейной и т. д.), аптекой, больницей, амбулаторіею и пр. и пр. Если не считать грандіознаго монастырскаго храма — величественнаго и благоустроеннаго—то все остальное въ обители замѣчательно скромно и отнюдь не блещетъ богатствомъ. За то порядокъ вездѣ образцовый. Подивился я, какъ это матери и сестры управляютъ съ чистотой (безупречной) комнаты, въ которыхъ, напрямѣръ, живутъ сотни дѣтей (есть крошечныя), или гдѣ дѣти лечатся. Тоже и въ больницѣ. Повѣрите ли—нигдѣ ни запаха, ни соринки. Храмы монастыря (а ихъ нѣсколько) и школа-пріютъ должны считаться гордостью обители, и каждый паломникъ почерпнетъ много интереснаго, обозрѣвъ въ деталяхъ эти достопримѣчательности. Ближайшее съ ними ознакомленіе для многихъ можетъ имѣть даже назидательное значеніе въ томъ смыслѣ, что болѣе образцоваго содержанія храмовъ, разумнаго ухода за дѣтьми и любовнаго къ нимъ отношенія нельзя себѣ и представить. Я едва успѣвалъ за своей предупредительной и обязательной руководительницей и ужъ гдѣ—гдѣ мы съ ней не побывали и чего,—чего не пересмотрѣли. Рядомъ съ этимъ я сдѣлалъ много знакомствъ въ средѣ лѣснинскихъ труженицъ и имѣлъ случай поближе взглянуть на строй ихъ взаимныхъ отношеній. Нѣкоторыя объясненія матерей и сестеръ выдавали высокоинтеллигентныхъ людей, а качество и интенсивность ихъ труда—знатоковъ своей спеціальности.

Послѣ обѣда мать-игуменья и нѣкоторыя изъ подвизающихся непосредственно въ стѣнахъ монастыря труженицъ отправились на отстоящія отъ обители въ 2—3 верстахъ поля монастырскаго фольварка Бордзиловки, гдѣ въ этотъ день сестры оканчивали ужинъ ржи. Обжинки справляются въ Лѣснѣ ежегодно всей наличной монастырской семьей вмѣстѣ, словно въ доброй старой усадьбѣ — общинѣ. Я, конечно, не

преминулъ воспользоваться случаемъ посмотрѣть монастырскій фольваркъ и—по приглашенію игуменьи— посѣтить семейный монастырскій праздникъ.

Въ самой Бордзиловкѣ (старый большой помѣщичій фольваркъ) обращаютъ на себя вниманіе прежде всего зданія, старыя и прекрасное новое 2-этажное—школы-пріюта для мальчиковъ (съ храмомъ при столовой, какъ и въ школѣ-пріютѣ для дѣвочекъ въ монастырѣ), школьныхъ мастерскихъ и фольварочное хозяйство. Усадьбу я видѣлъ мелькомъ. Хозяйственные зданія въ ней стары и неудобны. Полагаю, что такое высокополезное, заслуживающее всякаго вниманія и поддержки, учрежденіе, какъ Лѣснинскій (и, разумѣется, Вировскій) монастырь стоитъ того, чтобы ему были отпущены суммы на ремонтъ и приведеніе въ порядокъ необходимаго для самостоятельной жизни инвентаря. Не надо быть ни пророкомъ, ни увлекающимся угадчикомъ, чтобы утверждать, что Лѣснинскій и Вировскій монастыри въ томъ ихъ видѣ (составѣ и направленіи дѣятельности), какъ я ихъ засталъ, возвратятъ отечеству сторицею (конечно, не деньгами) каждую истраченную на нихъ копѣйку. Кто еще — подобно мнѣ до предприивятаго путешествія— сомнѣвался бы и колебался относительно истиннаго опредѣленія святой подвижнической дѣятельности лѣснинскихъ и вировскихъ матерей и сестеръ, тотъ пусть ознакомится съ этимъ самолично на мѣстѣ, да за однимъ ужъ ходомъ послушаетъ, что объ этомъ говорятъ люди, еще чуть не вчера бросавшіе въ монахинь камнями...¹⁾

Ржаное монастырское поле съ недожатою еще полоскою представляло оживленную сельскую картину, на фонѣ которой около сотни жней (въ простыхъ сарафанахъ) снѣшали окончить работу. Рожь — густая, колосистая— такъ и гулась подъ напоромъ серповъ. Ваѣшность жницъ, ихъ оживленныя лица и вся вообще обстановка поля вовсе не напоминаютъ монастырскаго послушанія. Даже мать игуменья (въ мѣрѣ графиня Е. Б. Ефимовская) — и та взялась за серпъ и показала себя, работая до вечера плечо въ плечо съ серпомъ, ничѣмъ не хуже заправской великорусской жнеи. Проживъ когда-то съ полгода работникомъ на одной казенной фермѣ, я отлично знаю качество сельскихъ полевыхъ работъ.

¹⁾ Да, это фактъ. Когда въ одной изъ сосѣднихъ съ монастыремъ деревень (населенныхъ упоретвующими) вспыхнулъ пожаръ (нѣсколько лѣтъ тому назадъ), матери и сестры — кто съ ведромъ, кто съ багромъ — явились на помощь. За спасибо въ одну изъ монахинь былъ брошенъ мальчишкой камень. Никто изъ взрослыхъ слова не промолвилъ тогда въ защиту бѣдной матери, а сама она, обратившись къ обидчику, вымолвила только: „Спаси тебя Христосъ“. Теперь эта деревня (я говорилъ съ однимъ крестьяниномъ изъ нея) благоговѣтъ предъ лѣснинскими подвижницами.

Не слышно было на нивѣ громкихъ разговоровъ, веселыхъ прибаутокъ и шутокъ, да пѣсень. Безъ работы собственно оказывался я одинъ. Подошелъ временно работающій въ Бардзиловкѣ школьный учитель и тоже взялся за серпъ. Хотѣлъ было и я приняться хоть за переносъ сноповъ — раздались оживленные протесты (гость, да будетъ на работахъ?), да и снопы оказались пудовые. Разговоры—рѣдкіе и степенные—вращались въ области природы и ея явленій. Въ выси небесной протянули надъ полемъ не то гуси, не то журавли. Стали судить-рядить о ранней осени. Кто-то обмолвился о летавшей „паутинѣ“ (признакъ скорого наступленія „бабьяго лѣта“) и т. д.

Солнце склонялось къ горизонту и сулило на завтра добрую погоду. Дожинаемая полоска приходила совсѣмъ къ концу. Монастырская семья на полѣ приумножилась: явились веселой фалангой дѣти (пріютскія), затѣмъ хозяйки сестры съ чаемъ, медомъ, пирогами, огурцами и т. п. снѣдью, а вдали по дорогѣ показались и остальные дѣвочки пріюта—завтрашнія именинницы (дѣло было наканунѣ 22-го іюля), молившіяся въ храмѣ. Наконецъ, отъ ржаного поля остается одинъ пучекъ ржи. Серпы складываются на отдыхъ, а пучекъ обхватывается сотнями рукъ, превращается въ нарядный снопокъ, препоясывается лентами, изукрашивается полевыми цвѣтами и въ такомъ видѣ—окруженный толпою людей—остается одинъ среди всего обширнаго поля. Матушкѣ игуменьѣ подносится букетъ полевыхъ цвѣтовъ, и она, благословивъ поле, снопокъ и всѣхъ присутствующихъ, говоритъ обычный возгласъ. Въ отвѣтъ совсѣмъ для меня неожиданно раздается стройное пѣніе мощнаго хора, составленнаго изъ сотни голосовъ жницъ и дѣтей. Къ небу понеслась благодарная молитва труженицъ, съ умиленіемъ исполнившихъ „Отче нашъ“ и другія пѣснощнія. Прекрасный хоръ и вся эта обстановка, оршенная потомъ трудолюбивыхъ людей, дѣйствуетъ такъ сильно на мои нервы, что мнѣ надо было призвать на помощь всю силу воли, чтобы не разрыдаться. Молніей пронеслись у меня въ головѣ сравненія и разныя картины двухъ міровъ: нашего, зауряднаго—гдѣ люди въ этотъ вечеръ безпомощно искали на городскихъ бульварахъ и въ садахъ идеаловъ жизни, и здѣшняго монастырскаго — гдѣ гореть умныхъ трудолюбцевъ такъ просто и цѣлесообразно глядѣла въ лицо жизни, съ ея печалами и возможными радостями...

Пока происходила церемонія у снопа, поодаль въ сторонкѣ, прямо на жнивѣ, устраивалась импровизованная трапеза, за которую усѣлось насъ (игуменья, устройвъ всѣхъ и все, сѣла послѣдней) что-то за 100 человекъ. За трапезой равенство полное. Ни жеманства, ни условностей съ расшаркиваніями. Предѣдой и послѣ—молитва. Ночь ужъ совсѣмъ сошла на землю и луна глянула изъ за большого на горизонтѣ тополя, когда матушка благословила тронуться въ

путь къ монастырю. Въ воздухѣ ни шелхнется. Только что мы выбрались съ полей на дорогу, раздалось хоровое славословіе: „Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой. Бogo убоюся?“ Матери и сестры пѣли стройно и съ воодушевленіемъ. Нечего говорить—какое сильное впечатлѣніе производило это шествіе въ тиши іюльской ночи. Когда мы проходили, съ пѣніемъ, по окраинѣ попутной деревни — къ дорогѣ повадвинулась большая толпа крестьянокъ съ дѣтьми и крестьянъ. Крестьяне и дѣти, при приближеніи игуменьи и сестеръ, обнажили головы... Здѣсь умѣстно сдѣлать примѣчаніе, что населеніе деревни состоитъ изъ т. наз. „упорствующихъ“.

Лѣснинская обитель расположена въ сырой и нездоровой мѣстности. Много уже сдѣлано руками самихъ сестеръ и матерей къ оздоровленію усадьбы (прекрасный огородъ, садъ, пчельня, цвѣтники и т. д.) но многое требуетъ еще времени и средствъ. Въ этомъ году въ Лѣснѣ предприняты капитальныя работы по спуску стоячихъ водъ и проложенію водосточныхъ канавъ. На работахъ я засталъ артель могилевцевъ въ 48 человекъ. Проработаютъ, вѣроятно, до Покрова (1 октября). Артель поставлена отъ подрядчика. Жалованья каждый получаетъ отъ 8 до 18 руб. въ мѣсяцъ на готовыхъ харчахъ (5 ф. мяса на 10 человекъ, хлѣба сколько угодно, да каша съ постнымъ масломъ). Работаютъ съ восхода до захода солнца. Въ Лѣснѣ живетъ и инженеръ-архитекторъ, руководящій работами. Могилевцами матери и сестры не нахвалятся, да вотъ одна бѣда — горохъ въ полѣ истребляютъ...

Чтобы передать все, что я узналъ хорошаго о Лѣснѣ, надо бы было писать много и долго. Чтобы сдѣлать полную характеристику лѣснинскихъ дѣятелей, съ ихъ досточтимой матушкой-игуменьей Екатериной во главѣ, и подвести итоги ихъ высокой жизни — слѣдуетъ походить и поѣздить по окрестнымъ деревнямъ и селамъ. Тамъ все скажется въ откровенной бесѣдѣ. Благодарный народъ ничего не утаиваетъ о подвигахъ сестеръ и матерей во славу Божию и на благо ближняго. Характерно, что въ окрестностяхъ Лѣсны рѣже и рѣже упоминается наскучившее мнѣ въ долгомъ пути слово: „упорствующій“. Есть заблуждающіеся въ вопросахъ вѣры (а гдѣ ихъ нѣтъ?), но вѣтъ уже такихъ (или ихъ очень мало), которые бы упорствовали только изъ за упорства, во имя принципиальнаго упрямства. Острая форма (опасная не для одного лишь православія) „калакутства“, выражающаяся по инымъ мѣстамъ всѣми признаками челоѣконенавистничества, вымираетъ и замѣняется болѣе или менѣе сознательнымъ отношеніемъ къ тому, что происходитъ вокругъ. Въ монахию, прибѣжавшую при несчастѣ на помощь, не только не летятъ камни и слова злобы, но каждая сестра и мать считается добрымъ гостемъ, а нарушающій правила вѣжливости и почтительности въ отношеніи инокинь много

теряетъ во мнѣніи односельчанъ и подвергается осужденію ихъ. Все это подтверждается фактами и еще разъ доказываетъ, что побѣждаютъ въ дѣлахъ людской совѣсти обаяніе благодушія дѣятелей, ихъ кротость, сила вѣры, нестяжательность и отреченіе — ради славы Божіей и благополучія ближняго — отъ благъ земныхъ. Великій это и не для каждаго доступный подвигъ, но — если бы всѣ звали, какъ велико и злополучно море, среди котораго лѣснинскія (и вировскія тожъ) инокини дали обѣтъ трудиться на общую пользу во имя Христова!

Опуская множество интересныхъ частныхъ изъ жизни Лѣснинской обители, я не могу умолчать объ одномъ мѣропріятіи въ тамошнемъ дѣтскомъ пріютѣ. То же практикуется, впрочемъ, и въ Вировѣ. На время лѣтнихъ каникулъ дѣтей-сиротъ отпускаютъ или къ родственникамъ, или даже и въ чужіе люди. Дѣтей, особенно подростковъ, полезныхъ въ хозяйствѣ охотно берутъ къ себѣ крестьяне (безъ различія вѣры) и не только не злоупотребляютъ довѣріемъ монастыря, но добрымъ и справедливымъ отношеніемъ въ семьѣ къ питомцамъ пріюта стараются расположить къ себѣ и принимаемыхъ изъ монастыря дѣтей, и ихъ пріютскихъ воспитательницъ. Къ половинѣ сентября пріютская молодежь съ загорѣлыми лицами и мозолистыми руками доставляется обратно въ монастырь, гдѣ и продолжаетъ работать въ школѣ до слѣдующаго лѣта. Ни въ Лѣснѣ, ни въ Вировѣ до сихъ поръ не имѣли основаній раскисиваться за такой порядокъ вещей.

Мѣстныя извѣстія.

2 сентября, въ 12 ч. дня состоялось открытіе Варшавскаго кадетскаго корпуса, въ присутствіи военнаго министра генераль-лейтенанта А. Н. Куропаткина, командующаго войсками Варшавскаго округа генераль-адъютанта Свѣтлѣйшаго князя А. К. Импертинскаго, и д. главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній генераль-лейтенанта И. І. Якубовскаго и высшихъ представителей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, а также родителей воспитанниковъ новаго военно-учебнаго заведенія. Передъ совершеніемъ молебствія, Высокопреосвященный Геронимъ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій, обратился къ присутствующимъ съ выше напечатаннымъ Словомъ. Послѣ окончанія молебствія, директоръ корпуса генераль-маіоръ С. Н. Лавровъ прочелъ *историческую записку*, относящуюся къ открытію Варшавскаго кадетскаго корпуса. По прочтеніи этой записки дирек-

торъ произнесъ рѣчь, обращенную къ юнымъ питомцамъ новаго корпуса, въ которой сказалъ между прочимъ слѣдующее.

Сохраните въ сердцахъ вашихъ слова высокочтимаго Архипастыря нашего и слѣдуйте имъ, какъ во время вашего пребыванія въ корпусѣ, такъ и въ теченіи всей жизни.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ А. ВЛОДКОВСКАГО

въ гор. Венгровѣ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола гармоническаго звона.

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНЫХЪ РАБОТЪ ПОЗОЛОТЧИКА АНТОНА ЯНИЦКАГО.

Бѣлянская улица № 3, Варшава.

Принимаетъ заказы на устройство иконостасовъ, ніотъ и рамъ по чертежамъ имъ составленнымъ, а также по чертежамъ, составленнымъ заказчиками. При обновленіи старыхъ вещей удерживаетъ искусственнымъ образомъ прежній стиль.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ министерства финансовъ. — Вѣдомость церковнаго кружечнаго сбора „въ пользу нуждающихся славянъ“, полученнаго С.-Петербургскимъ Славянскимъ Обществомъ въ теченіе 1898 г. (продолженіе). — Отдѣлъ II. Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Геронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго при открытіи Варшавскаго кадетскаго корпуса, 2-го сентября 1899 года. — Слово въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. — Свято-Димитріевская церковь въ селѣ Роговѣ, Соколовекаго уѣзда (продолженіе). — Обзорніе самостоятельныхъ и приписныхъ церквей Грубешовскаго уѣзда Преосвященнымъ Германомъ, Епископомъ Люблинскимъ, Викаріемъ Холмско-Варшавской Епархіи (продолженіе). — Подвиги Лѣснинскаго женскаго монастыря. — Мѣстныя извѣстія. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 10 сентября 1899 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей В. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.